

Юбилейная тема с вариациями

В Русском музее открылась выставка, приуроченная к 220-летию Мариинского театра

Выставка началась с характерным для Мариинки 20-минутного опоздания. На этот раз соблюсти традицию театру помогла Валентина Матвиенко: художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев, министр культуры Михаил Швыдкой и директор Русского музея Владимир Гусев задержались на совещании у полпреда. Мраморный дворец — филиал Русского музея — отмечал сразу два события: окончание реставрации и огромную выставку «Мариинский театр. 1783—2003. Тема с вариациями».

Известия — 2003 — 28 мая — с 13

Юлия КАНТОР

«Мы даже не собирались напоминать о том, что нашему театру исполняется 220 лет — на фоне 300-летия Петербурга это событие не столь заметно. И мы тем более благодарны Русскому музею и Музею театрального и музыкального искусства, что они реализовали этот проект», — этими словами поприветствовал гостей на ступенях дворца Валерий Гергиев и передал эстафету Михаилу Швыdkой: «А теперь пусть скажет все что хочет министр культуры, у него это хорошо получается». Михаил Швыdkой отвечивал с тигриной мягкостью: «Доброе слово и кошке приятно. Мариинский театр и Русский музей являются символами не только всеми нами любимого Петербурга, но и России в целом. Я счастлив присутствовать при двух знаменательных событиях». Владимир Гусев, совершивший небольшой исторический экскурс во времена, когда Мраморный дворец пребывал в разрухе, с чувством законной гордости резюмировал: «Теперь дворец отреставрирован, он может встречать гостей во всем своем величии, и мы торжественно открываем ворота с набережной Невы».

Публика отправилась осматривать выставку, одновременно любясь свежестреставрированными интерьерами. В первом зале красовался макет Царской ложи Мариинского театра, и было уже не понятно, кто на кого смотрел. Далее театральное закулисье — фрагменты декораций, станков, костюмы. Можно было прикоснуться и к шу-

мовым машинам, воссозданным по образу и подобию XIX века. Поиграв со странным, жутко шумящим сооружением, напоминающим детскую качалку, театровед Швыdkой пояснил непосвященной публике: «Это имитация шума прибора». В следующих залах — живописные и фотопортреты членов Мариинской труппы разных времен. Фотопортрет маэстро Гергиева экспонировался отдельно. Экспозиция построена так, чтобы, «присутствуя при работе над спектаклем, посетитель ощущал соприкосновение века нынешнего и века минувшего». Подлинные театральные реликвии (костюмы из гардероба Императорских театров, предметы реквизита, партитуры) сочетаются с элементами современной сценографии. На выставке можно увидеть подлинную дирижерскую палочку Чайковского и партитуру «Щелкунчика» с автографом композитора. Рядом — балетные туфельки Тальони, Кшесинской, Павловой. Особым успехом среди гостей первого дня выставки явно пользовалась странная колба, от которой исходил призрачный свет, как от радиоактивного облака. «Это — подлинная пыль Мариинского театра», — очень серьезно пояснила замдиректора Музея театрального и музыкального искусства Наталья Метелица. «Гениально!» — незамедлительно отреагировал Михаил Швыdkой, а Валерий Гергиев саркастически добавил: «Это то, чего мы не доглотали. Я же говорю, нам срочно нужно новое здание». Реалистическая реплика маэстро потонула в полифонии поздравлений.

Санкт-Петербург